

Семён Резниченко.

Пути цивилизации и цивилизаций.

Фото история. рф.

Оглавление.

1. Культурная карта мира и местная культурная специфика.....	3
2. Перспективы.....	25

Аннотация.

Здесь показана общая специфика отдельных региональных и этнических культур, а также общее направление развитие человечества.

1. Культурная карта мира и местная культурная специфика.

Основные мировые цивилизации: краткая характеристика.

Как выглядят человеческие сообщества если их рассматривать наиболее обобщённо с культурно — географической точки зрения?

Для Запада характерен жесткий культурный контроль за общественной сферой и свобода в сфере индивидуальной. Европейскость – свод чётких правил, обращённых к отдельному человеку, человек один перед государством и законом... Появился феномен социально адаптивного человека вне иерархии коллективов. Государство, воображаемые сообщества брали на себя их функции. Работать он мог индивидуально, но для обеспечения безопасности государство строит для него особую искусственную вселенную, далеко превышающую его кругозор и компетенцию. Отсюда крепость государственного уклада, рост городов и техническое развитие.

Причём Дальний Восток ближе к Западной Европе. Здесь абстрактные принципы и общие схемы значат больше, чем изменчивость и личностное начало. Именно здесь в наибольшей степени оформился и укрепился характерный для Евразии бюрократизм на основе крупных воображаемых сообществ, включающих в себя огромное количество людей на больших территориях. Здесь человек контролируется и управляется как абстрактная «единица измерения», его отношение с государством и обществом строится вне зависимости от его взгляда на мир, верований, убеждений. Эта специфика возникла в следствии активных маятниковых миграций с запада на восток Евразии и наоборот, что приводило к активным межкультурным контактам, когда представителям самых разных этнических традиций приходилось уживаться в рамках одних и тех же воображаемых сообществ.

Частые контакты между представителями различных культур, необходимость рационализации общественных отношений способствовали развитию логицистского подхода к реальности, что привело к развитию науки и изобретательства.

Евразия имеет два хартленда – источника инноваций и миграций. Один, западный, тянется с севера на юг от Балтики до Синайского полуострова, и восточный в районе Саян, Алтая до Индостана на юге.

Хартленды дают импульсы к экспансиям и развитию, начиная с верхнего палеолита, но особенно после перехода к производящему хозяйству (особенно с IV тысячелетия до н. э.) и вплоть до первого тысячелетия н. э.

Для хартлендов, особенно для западного, характерен сильный антропоцентризм тамошних жителей, изменчивость и креативность. Эта специфика тесно связана с этническим разнообразием населения, разнообразием хозяйственного уклада. А так же весьма компактной социальной организацией, состоящую из небольших родовых либо территориальных групп. Для хартлендов характерна масса мелких и нестабильных образований, отсутствие масштабных и прочных империй, социальная изменчивость, общинно-полицеские структуры.

Именно это сделало их источником масштабных этноисторических процессов и изменений. Западный хартленд стал источником расселения индоевропейцев и семитов во все стороны света, распространения авраамических религий и античной культуры. Существует весьма достоверная гипотеза, что и высокая земледельческая мегалитическая культура попала в Европу из Передней Азии. Из восточного хартленда началось заселение человеком Америки, миграции кочевников, распространение буддизма.

На территории западного хартленда античные греки создали систему формальной логики и философии, а так же искусство красивой и яркой жизни, высокую «культуру процесса». При формировании новоевропейской «новой античности» роль греков, хоть и не в полном объёме, досталась славянам, и в особенности – русским. Славяне формировались на территории того же средневропейского хартленда, что и греки. Хоть и севернее, ближе к кельтам, другому близкому им по духу народу. Для средневропейского хартленда характерны партикуляризм и индивидуализм, стремление к автономии отдельных общин и личностей. Славяне вообще и русские в частности получили православную веру вместе с наследием высокой античной культуры именно от греков. И римляне, и жители востока отмечали у древних греков сильное творческое начало, профессионализм в сочетании с сильным, порой чрезмерным индивидуализмом. То же самое говорят о русских в наше время как западные, так и восточные люди. Русские, и вместе ними и славянство в целом, является креативным, творческим началом мировой новоевропейской цивилизации. Индивидуальным началом в противовес общему и системному.

В южной части западного хартленда активно проявили себя самые разные народы, например, те, кто первыми перешли к земледелию. Позднее наиболее активную роль здесь играли различные семитоязычные этносы.

В целом северная часть западного хартленда по многим культурным параметрам ближе к западной Европе, а южная — к Востоку.

«Римским» началом новоевропейской глобальной цивилизации стал романо – германский мир. С его уклоном во всеобщность и системность, логичность и рациональность. Именно здесь в последние несколько веков возникли основные философские системы, были разработаны принципы рациональной организации общества. Наибольшее воплощение западная системность получила в США. Именно там нашли своё воплощение, были поставлены на поток и введены в систему многие изобретения русских и славян в целом. Никола Тесла сделал в США уникальные открытия, а Элон Маск создал «Тесла моторс»...

В Америке ещё до появления европейцев очень значимы были обобщённые принципы, разработанные по аналогии с движением космических тел, смены сезонов. У индейцев древней Мезоамерики стало развиваться тоталитарное мышление, поскольку организовывать и держать под контролем людей приходилось не рационально — бюрократически, а идеологически. Особенно это касалось высших слоёв общества. Отсюда пошло восходящее корнями к шаманизму воспитание элиты как воплощений (пусть уже и не прямых) важных для земледельца явлений природы: дождя, солнца и пр. В таких условиях существенно подавлялось личное «я» элитария. Он сливался со своей функцией и не мыслил себя вне её. Отсюда, в ряде случаев, очень эффективное выполнение этой функции. В том числе и с выходом на внерациональный уровень.

Система воспитания людей-функций стало социокультурной причиной появления мезоамериканских городов –государств с развитой архитектурой, культурой, духовной жизнью. Материальной причиной стала высокоурожайная кукуруза (маис). Вместе они компенсировали техническую отсталость (неиспользование металлов в производстве и военном деле, отсутствие колеса и тягловых животных).

Для доколумбовой Северной Америки была характерна более эгалитарная организация общества, более ориентированная на горизонтальные социальные связи.

К моменту прибытия в Северную Америку первых европейцев этот регион переживал очередной период нефеодализма. Стратифицированные культуры юга США: Миссисипи, анасази, хохокам исчезли, их сменили более экономные, малолюдные, эгалитарные сообщества. Так же, как это произошло в Древней Греции после падения дворцовых микенских государств.

Если бы не появление европейцев на их месте могли возникнуть что-то вроде античных полисов. Основы для них – весьма развитые автономные общины, уже существовали, те же селения индейцев пуэбло. Без прихода европейцев эти общины могли постепенно развиваться, не меняя главной сути своего социального устройства. Для индейцев характерен консерватизм, приверженность индейцев жестким внеличностным социальным нормам, которые крайне слабо реформировались, и могли быть только отменёнными в случае крайней неэффективности. Также известна приверженность индейцев небольшим территориально- родовым сообществам с плотными социальными связями. В таких условиях полисы могли бы стать гораздо более непрерывным и устойчивым явлением, чем в Европе! Более того, приобрести черты, сближавшие их с социалистическим обществом! Этому мог способствовать сравнительный недостаток ресурсов, постоянная необходимость совместного труда, небольшие размеры коллективов с высоким социальным контролем.

А гораздо дальше на север могли возникнуть полисы, гораздо более близкие античным и славянским, основанные на индивидуализме, личной инициативе, жесткой соревновательности культуры, предприимчивости и морской торговле. Речь идёт, прежде всего, об индейцах приморского северо-запада Америки, таких как тлинкиты, хайда. Эта ментальная специфика сочеталась с обилием многих видов ресурсов в регионе.

Лев Гумилёв глубоко ошибался в том, что затяжной конфликт между русскими промышленниками и тлинкитами, был вызван отсутствием комплементарности между этносами. Наоборот, русские в лице тлинкитов столкнулись с наиболее близкими с ними ментально и культурно американскими индейцами! И те и другие оказались воинственными, предприимчивыми и мастеровитыми индивидуалистами, которые неизбежно вступили в соперничество за важные для тех и других ресурсы и статус лидеров.

Ирокезская лига со временем могла развиваться в нечто среднее между этими двумя типами, стать эдаким «североамериканским Римом».

В любом случае, всесторонне развитые, но достаточно компактные и демократичные полисы были бы очень перспективны в Северной Америке без европейцев.

Основа американской политической системы – основной государственный принцип, империум, не подлежит воплощению. Он остаётся духовным и абстрактным. Подобное отношение во многом вытекает из радикального протестантского понимания божественного, максимально абстрагированного от земного.

Естественно, весь народ «демократически» не управляет США. Но у империума не только не один жрец – президент, но и не одна группа жрецов. Их принципиально несколько. И они если и полностью не равны друг другу, то всё же имеют ту или иную степень независимости друг от друга, и так или иначе должны друг с другом считаться. Единой правящей группировки, от которой зависит всё и вся, быть не должно. Такова «американская демократия» на уровне правящей элиты.

На уровне обычных людей это выражалось в возможности создания новых и особых сегментов американского общества для себя и под себя. Религиозных общин, фирм, фермерских хозяйств, поселений. Эти сегменты отличались весьма высокой, признанной фактически и юридически, автономией от остального общества. При этом существовала узаконенная возможность и процедура создания новых таких сегментов новыми «отцами – основателями». Где они получали возможность пусть не изменять устои американского общества, но жить в значительной степени по своим собственным правилам. Которые были нередко совсем не демократичными. Однако достаточно сильные люди могли относительно свободно выделиться из них и создать новые собственные сегменты. Такова была американская демократия для большинства американцев. При этом контроль за созданием каких-либо общенациональных структур оказался под плотным контролем элиты.

Организация верховной власти у американцев оказалась прямо противоположной таковой у русских. У нас власть обязательно воплощалась и персонифицировалась, внутренняя структура элиты была гораздо более вертикальной, иерархичной.

Организация основной массы народа, тем не менее, у досоветский русских и американцев была весьма сходной. Существовал значительный простор для индивидуально-групповой сегментации, создания новых относительно независимых социальных субъектов.

Однако в общем строе ментальности существовали и существуют значительные различия. Американское общество очень укреплял и структурировал принцип верховенства надо всем внеличностного регулятора: религиозных принципов, конституции, законов, правил и инструкций. Русская культура гораздо более антропоцентрична, и значение личных качеств и человеческой воли и поведения гораздо выше. При весьма высокой степени индивидуалистичности обеих ментальностей.

Тем более, что в США европейское начало в культуре – далеко не единственное. Относительно гибкая германская кастовость здесь сочетается восточноазиатское растворение человека во всеобщем и абстрактном. Внешне это напоминает растворение китайца в текучем и изменчивом дао, слияние человека с функцией у доколумбовых индейцев. Но это скорее аналогия, чем гомология. Под влиянием внеличностных систем управления, регулирования общественной жизни активизировались механизмы растворения человека в космических ритмах и социальных структурах, которые были изначально заложены в западноевропейских культурах ещё во времена строителей мегалитов.

Как и в США, в Латинской Америке этническая идентичность в значительной степени сливалась с гражданско-государственной через индивидуальное слияние с господствующей этноязыковой средой.

Латинская Америка крайне внутренне неоднородна и различна. Как континент в целом, так и отдельные страны, их регионы, отдельные города внутри себя. В отношении труда, различных культурных и политических ценностей, религии латиноамериканцы абсолютно различны. Совершенно неодинаковой была степень воздействия на латиноамериканцев внеличностных принципов и регуляторов.

Антропоцентричный индивидуализм и изменчивость так же не сближает латиноамериканцев с американцами. Но сближает со славянами. Жизнь очень многих славян и белых латиноамериканцев основывалась на триаде «индивидуализм, анархизм, авторитаризм». Принципы социальной организации, как и у славян, были различными.

Откуда эти сходства? Возможно, из-за кельтов, во многом создавших подоснову испанской и португальской культуры, представители которых колонизировали Южную и Центральную Америку. Кельты, как и славяне, типичные представители культур западного хартленда, проходящего в т.ч. через центральную Европу.

Культура народов Африки южнее Сахары имеет свою специфику. И в доколумбовой Америке, и в традиционной Африке делался упор на организацию власти с заменой многочисленной бюрократии религиозно-идеологическими методами управления. Но в доколумбовой Америке роль сердцевины идеологии выполняли природные явления, в Африке – духи предков.

В Африке же – человек, воплотивший себе первопредка. Будь то маг, монарх или президент. Иногда это целая группа людей, например, представители некоего тайного общества. И он, и его наследники имеют значение, пока сильны. На место ослабевших приходят новые воплощения силы и удачи...

В отношении внебюрократического, работающего изнутри человека иерархизма традиционные американская и африканская цивилизации близки друг другу. Но африканская культура одновременно близка антропоцентризму западного хартленда Евразии, который, собственно, и упирается в африканский континент на юге. Американская культура до прихода европейцев гораздо ближе культурам Дальнего Востока с их стремлением растворения личности во всеобщих процессах.

Таким образом, основными оппозициями в ч структуре мировых цивилизаций были и отчасти являются сейчас противоположность бюрократизма, характерного для Евразии, с управлением на основе мировоззрения и харизмы, характерного для традиционных культур Африки и доколумбовой Америки. А также противоположность антропоцентризма, изменчивости, креативности хартлендов с системностью и внеличностной сутью Запада и Дальнего Востока.

Неофеодализм: «Мир Грефа» и «мир Хокинга».

<http://www.apn.ru/index.php?newsid=36870>

Наступление неофеодализма описывают и призывают форсировать очень важные, известные люди. Например, Герман Греф и Алексей Кудрин говорят о замене массы юристов, чиновников и большинства профессий в целом роботами и нейронными сетями. Глава Сбербанка также указал на то, что для работы с самообучающимися программами не нужна и масса программистов. Крайне нужны и важны люди, которые смогут правильно принимать решения по управлению всей этой замечательной техникой и софтом, немногими специалистами. Гибкость и способность к непрерывному саморазвитию крайне важны для таких систем.

Вероятно, развитое общество и будет в целом основываться на подобных системах вне зависимости от того, в чьих руках будет власть. Поскольку инструмент очень эффективный, пусть и этически сомнительный. Хотя первоначально, неверное, методом проб и ошибок будет идти поиск эффективной формы воплощения принципа.

Для понимания ряда сторон его функционирования полезны футурологические статьи Константина Крылова. Он, например, касался такой темы, как судьба тех людей, которые не нужны для функционирования «всего этого»?

Конечно, многие из них погибнут по тем или иным причинам. Некоторые смогут создать небольшие, но достаточно развитые и автономные центры жизнеобеспечения.

Третьи же могут оказаться кем-то вроде домашних животных для тех, кто будет управлять роботами и нейронными сетями. Их могут использовать для добычи генетического материала с разными целями, а также для игр и развлечения. За жизнью сообществ подопечных смогут наблюдать, как за реалити — шоу, участвовать в их жизни, как в онлайн — играх. Также их могут содержать из престижных и/или идеологических соображений, их поддержка может восприниматься в виде некоего потлача. Подопечным, в зависимости от целей, возможно, будут создавать как комфортную, так и суровую, опасную жизнь.

Хозяева могут сделать так, чтобы их подопечные знали об их существовании, а могут и так, чтоб не знали. Техника позволит...

В целом, при неофеодализме могут возникнуть разные виды социальной организации.

1. **Коллективы выживания (группы родственников, хутора, общины).** Они могут быть самодостаточные, владеющие собственным программным контентом. Относительно технически развитыми, но зависящими от поставщиков контента. Либо примитивные, как правило, зависящие от более развитых групп. В целом малые группы могут быть либо автономными коллективами выживания либо быть включёнными в различные потестарные структуры.

2. **Полисы** — технически развитые и самодостаточные сети коллективов выживания. Могут включать в себя целый ряд коллективов выживания и их сетей разного уровня развития, где ведущую роль играют производители программного контента, организаторы производства и защиты.

Полисы могут быть разными.

А) «Обычными», ориентированными на физическое и культурное воспроизводство своих членов.

Б) «Научными монастырями», основная цель которых — получения интеллектуального продукта. Все остальные виды их деятельности подчинены этой единой цели.

3. **Империи.**

А) Империя, защищающая автономные коллективы выживания и полисы, выступающая модератором отношений между ними.

Б) Тоталитарная империя. В ней ряд неразвитых или односторонне развитых, плохо или никак не организованных групп людей полностью зависят от единого центра производства программного контента и политико- силового контроля.

Можно предложить и другую классификацию нефеодалных сообществ, на основе соотношения традиционности и инновационности.

А. «**Королевства и вольные города**» — различные социальные структуры, как правило, сравнительно малолюдные, уклад жизни в которых полностью перестроен согласно принципам нефеодализма (организация людей в коллективы выживания, экономия ресурсов, компактность всего и вся).

Б. «**Византии**» — общества, претерпевшие определённые изменения, но сохранившие немало из уклада жизни времён модерна и постмодерна.

Очень возможно появление **сообществ «нового типа**»: небольших коллективов под тоталитарным руководством. Несмотря на малые размеры, горизонтальные социальные связи между их членами будут минимальны, как и самоорганизация. Зато все они будут находиться под полным контролем руководства группы, которое, часто с помощью продвинутых технологий, сможет управлять ими так же, как роботами.

Все эти весьма разные виды социальной организации и уклада жизни могут иметь место при нефеодализме в разное время на одной территории и одновременно в разных местностях. Особенно в сравнительно ранний период, до конца XXII в.

Но нельзя забывать, что любое человеческое сообщество функционально ограничено и может дать ответ далеко не на все вызовы.

В целом, «по Герману Грефу» для жизни достаточно компактного высокотехнологичного центра, вероятно, с некими зависимыми сообществами, который, в идеале, может существовать бесконечно долго, совершенствуясь и плавно видоизменяясь в соответствии с конкретными условиями.

Но надо помнить и о «мире по Стивену Хокингу». В котором людям, пусть и самых самодостаточным, рано или поздно придётся покинуть Землю. Что планеты не вечны — научная аксиома!

Поэтому стоит вопрос не только о переселении людей на другое космическое тело, но и о поселении непосредственно в открытом космосе. Наверное, люди смогут поселяться на некое время на неких территориях отдельных планет. Только ни одна планета, действительно удобная для жизни, до сих пор не исследована! В любом случае, необходимы «корабли -матки», способные непрерывно успешно дрейфовать в космосе, которые в принципе не нуждаются в соприкосновении с поверхностью космических тел. Конечно, в открытом космосе громадное количество опасностей. Но «корабль –матка» в теории может перемещаться по маршруту «наибольшего благоприятствования, туда, где в данный момент сравнительно безопасно, причём с «опережением». Что планета сделать, понятное дело, не может...

Причём «корабль –матка» может использовать ресурсы сразу нескольких планет. Поселение на разных «кораблях –матках» может минимизировать конфликты между разными группами людей/ И места, и ресурсов в этом случае хватит на всех!

Но для этого, прежде всего, нужны отлично оснащённые научные монастыри, существующие ради научных открытий, а не ради удовлетворения стремления к комфорту, признанию, и выживанию как таковому. Потому, что иначе в дальний космос не выйти и там не поселиться.

Как я уже писал, возникнет ли научный монастырь, и насколько он будет успешен — неизвестно. Подготовка к построению «человечества Стивена Хокинга» идёт во много раз хуже, чем создание «мира Германа Грефа». Как всем известно, судьба человечества неизвестна никому...

Перспективный человек.

Этот человек может хорошо знать программирование, инженерное дело, биотехнологии, сельское хозяйство, медицину или монтажное дело. Он дружит с 3D-принтером и альтернативной энергетикой.

Он может договариваться с другими хорошими профессионалами в разных областях, объединяться с ними, быть членом как коллективов выживания, так и ситуативных коллективов.

Этот человек умеет отличать людей, с которыми можно налаживать взаимовыгодное сотрудничество от болтунов и паразитов.

Важнее всего для него реальный результат и справедливость.

Славяне.

В каких условиях формировался менталитет и уклад жизни славян? Какими источниками мы для этого располагаем?

Судя по археологическим данным, основу ядру славянского уклада жизни положили охотники европейского мезолита лесной зоны, жившие 11 – 12 тысяч лет назад. Это были небольшие, достаточно мобильные и самодостаточные группы людей, жившие индивидуальной охотой и собирательством, рыболовством. Об этом говорят и некоторые генетические исследования, посвященные происхождению славянского ответвления гаплогруппы R1a.

Эти люди явно не были славянами по языку и идентичности, хозяйственному укладу, но частично были их генетическими предками. И уже тогда были ориентированы на выживание самодостаточными малыми группами, чему способствовала жизнь в густых лесах.

Постепенно далёкие предки славян освоили земледелие, обработку металлов и другие новации. Одновременно по территории центра Восточной Европы, от Чехии до русской лесостепи, мигрировали самые разные народы, представителям которых также суждено было стать предками славян.

Различные лингвисты датировали формирования праславянского языка (или группы языков) с конца II тысячелетия до н.э. до рубежа нашей эры. Вероятно, формирование славянской языковой специфики началось с краха высоких культур бронзового века, позже — процесса освоения железа и, в последствии, ряда элементов античной культуры.

В этот период жители европейских лесов и лесостепей научились применять массу технических изобретений, которые усилили жизнеспособность малого замкнутого коллектива, подняли уровень жизни в его рамках. Стала расти численность населения, начались миграции, малые коллективы начали искать пути для разных форм консолидации.

Как известно, для ранних славянских археологических культур (Пражско- корчаковской, Пеньковской) характерны в целом характерны небольшие селища, состоявшие из полуземлянок. Большинство поселений не были укреплены. Городища же очень часто имели не жилой, а культовый характер.

Погребальный обряд чаще всего представлял из себя трупосожжение с малым количеством инвентаря или вообще без него.

Ремесленные изделия отличались простотой (например, горшки, изготовленные без применения гончарного круга, которые часто никак не украшались). Но вкладах

Пеньковской культуры нередко встречались яркие, но лёгкие и компактные изделия в степном духе...

Одновременно у славян уже было пашенное земледелие, земледельческо-скотоводческое хозяйство было достаточно разнообразным и развитым.

Письменные же источники, например, византийские, говорят о постоянных миграциях славян, их частых конфликтах с другими народами, где они являлись то нападающей, то обороняющейся стороной, о развитых у славян навыках партизанской войны и боя на воде. Великое переселение народов то возносило различные славянские общности к вершинам военно-политического успеха, то отбрасывало едва ли не к рабскому состоянию (например, покорённых дулебов в отношении аварского каганата).

И данные археологии, и письменных источников говорят об отсутствии стабильности и постоянных изменениях. Именно к ним был приспособлен уклад жизни. Например, небольшие неукреплённые селища, состоявшие из полуземлянок, легко можно было основывать и относительно безболезненно бросать. У славянина было немного громоздких ценных вещей, которые надо было нести собой. Активное использование лодок и небольших судов помогало славянам быстро передвигаться по рекам или морским путём.

Отдельные группы славян, пусть и совсем небольшие, стремились к самостоятельности и автономии. Отдельным группам на достаточно больших и труднодоступных территориях, легче было избежать неприятностей, в очередной раз обрушившихся на их соплеменников, быстро поменять место жительства и «перегруппироваться».

Такой образ жизни способствовал развитию у славян сильного, гибкого рационального интеллекта, способности иметь дело с новым и незнакомым, умению действовать по обстоятельствам, легко менять свои планы и поведение. Древние славяне жили в мире Великого переселения, где не было стабильных и постоянных сообществ, отношений между людьми. Отсюда внимание славянина к отдельному, единичному и неповторимому. Отсюда, например, гибкость и способность к внутреннему разнообразию русского языка, его способность к передаче неповторимых нюансов.

Но славянская рациональность была менее способна к устойчивым, последовательным и стабильным построениям, их реализации на практике.

Но для славян существовала и сфера неизменности, постоянства, нерасчленённости и единства. Которая жестко и последовательно противопоставлялась крайней изменчивости земного мира. Это была сфера сакрального, потусторонний мир.

Например, на городищах отчётливо культового назначения обычно разрозненные славяне собирались вместе. Погребальный инвентарь был в среднем крайне скудным. Хотя, как мы знаем из письменных источников, древние славяне нередко выступали в роли успешных завоевателей. Просто мир иной, видимо, последовательно противопоставлялся в их сознании миру земному. И материальные предметы там были попросту не нужны.

Напрашиваются аналогии и с индийскими представлениями об изменчивом и полном страдания мире сансары, и противоположной ему нирване, слиянии с Брахманом, когда уже всё едино и нет различия чего-либо... Хотя, скорее всего, подобные славянские индийские представления возникли независимо друг от друга.

Таким образом, мы можем предположить, что древним славянам было присуще в их мировосприятии и социальной жизни ориентация на изменчивость и единичность, жесткое противопоставление сакрального и профанного.

Для русских ситуация продолжения Великого переселения сохранялась весьма долго и после «официального» завершения такового. И при всём существенном отличии русских от древнейших славян, у нас сохраняется ориентированность на индивидуальное, единичное и изменчивое (те же «русский авось» и русская находчивость, креативность). А также на жесткое разделение сакрального и профанного (например, слишком резкое отличие высоких идеалов и поведения их избранных носителей от повседневной жизненной практики). А также значительная роль территориальных идентичностей, наличие развитых территориальных субэтносов социальных и идеологических квазисубэтносов, не имеющих собственной территории.

Основа традиционного славянского государственного устройства – гегемония. Социальные, территориальные, профессиональные группы сравнительно сильно этнизированны. Среди социально –территориальных групп одна (или с союзниками) возглавляет другие. Нет чётких и постоянных правил и отношений гегемона и народа. Слишком многое зависит от отдельных ключевых фигур. Гегемон должен либо вести успешные завоевания (набеги), либо получать большие доходы от внешней торговли. Иначе он будет вынужден жестоко эксплуатировать и одновременно выглядеть в его глазах слабым. Политическое устройство не слишком совершенное, и славянские народы в целом от него отказались. В настоящее время в своём государственном устройстве они сочетают на редкость реальную демократию с большой ролью «внешних влияний», которые одновременно признаются и отторгаются весьма причудливым образом. «Внешнее влияние» частично заменяет «того самого» гегемона. И позволяет поддерживать демократизм и относительное единство внутри самого народа.

Многие аспекты именно в русской культуре определяют два фактора: отделённость и противопоставленность сакрального и профанного, а так же сплочённость и сила малых групп в противоположность крупным. Всё это есть у всех народов. Но у русских выражено несколько более сильно. У многих народов наряду с противопоставлением сакрального и профанного, действовал и принцип «что вверху, то и внизу», у русских – ослабленный. И идентичности, отделяющие их от других соотечественников, у русских сильнее, чем у многих народов. Так же у русских очень развита индивидуальность и неповторимость любых общностей, их зависимость от конкретных «кадров», лидеров и пр.. Именно благодаря этим двум факторам компактные группы русских, чувствуя свою обособленность от остального народа, очень часто превосходят всех остальных. Как среди русских, так и среди зарубежных этносов. И по этой же причине достоинства и достижения этих ограниченных групп русских, принципы их жизни сравнительно плохо передаются другим группам и в более позднее время.

Киево — печерские монахи практически сразу же достигли наивысшего уровня

православной религиозности и монашеского благочестия. Но в этом не были замечены большинством современников, спокойно исповедовавших язычество или синкретические формы религии ещё более трёх столетий. Большевики, будучи небольшой сплочённой политической сектой, победили всех и вся. А превратив своё учение в государственную идеологию – почти сразу же её предали... В литературе, кинематографе, архитектуре и других сферах русской культурной жизни мы многократно наблюдали рождение ярких и совершенных школ и направлений, и их нередко быстрое затухание или деградацию.

Если что русским имманентно присуще независимо от эпохи, так это постмодерн. Постоянная непохожесть русских друг на друга, смешение эпох и стилей. Постоянная изменчивость и текучесть. Русские – сложный, самоизменяющийся коллаж, постоянный в своей изменчивости.

Для русского человека важны общность образа жизни и восприятия мира. Именно так он определяет своих. Национальность, язык, религия, политические взгляды важны во много раз меньше. Потому что к образу жизни, кругу общения и другому реальному взаимодействию всё это не имеет или почти не имеет отношения...

Если кто-то скажет: «Я за русский народ в целом и как таковой» то это индивидуалист и фрилансер, «гражданин мира». Или человек, подобный некоторым оригинальным античным философам, считавшими себя «эллинами вообще», а не гражданами конкретного полиса. Таких очень мало.

Различия славянской и западной научно-технической мысли появились ещё в эпоху средневековья. На Западе в большей степени была развита цеховая система, у славян — в меньшей. На Западе уровень качества и специфика изделий был относительно унифицирован. У славян – в меньшей степени. Он имел больше различий и перепадов. В целом и в будущем западным европейцам больше удавалось открытие общих принципов и законов, которые в основном и были открыты западноевропейцами. Славянам – конкретные изобретения конкретных вещей. Воплощение «истинно славянского» подхода можно считать великого русского инженера Шухова, который отказался от карьеры математика – теоретика ради проектирования конкретных архитектурных конструкций. Аналог Шухова в гуманитаристике – дешифровщик письменности майя Ю.В. Кнорзов. Ещё один славянин — дешифровщик — Б.Грозный, расшифровавший письменность хеттов. Но это правило имело немало ярких исключений. Как теоретики большого масштаба среди русских учёных проявили себя М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев. К.Э. Циолковский. К ним нужно прибавить и князя П.А. Кропоткина, теоретика как социальной самоорганизации у людей, так и специфики взаимоотношения между животными. В последнем случае ряд современных западных учёных признаёт превосходство князя над ближайшими последователями Дарвина и отчасти самим Дарвином. Любое трогательное фото с дружащими котёнком и совёнком, если оно не фейк – доказательство правоты Кропоткина. ... Среди гуманитариев ближе всего к «большой четвёрке П. Сорокин, во многом определивший пути развития западной социологии. Очень специфическим славянским учёным был Никола Тесла. Им, с одной стороны, открывались фундаментальные принципы и законы. С другой стороны, некоторые его полумифические машины, вероятно, были ближе к невоспроизводимым произведениям искусства, чем к серийным приборам ...

Своеобразной противоположностью им стали лучшие образцы советской военной промышленности, такие, как автомат Калашникова. Они – именно что соединение славянского и западноевропейского начал. Конкретно – индивидуальная славянская изобретательность и мастеровитость соединилось с логичностью и эффективностью, с в хорошем смысле шаблонностью. Во многом это связано со стремлением большевиков в принципе преодолеть славянское индивидуальное, хаотическое и нестандартное начало ...

Почему Россия да и другие славянские страны относительно консервативны?

Как раз таки благодаря ярко выраженному индивидуализму и индивидуальному подходу к очень многому. Ограничения и принципы активно обходят, их самих не трогая. К тому же очень принято мигрировать. Кому не нравится — очень часто уезжает. Тоже по славянской очень древней традиции...

Краткая история европейцев (от Атлантиды до наплыва мигрантов)

Здесь мы попытаемся кратко рассмотреть всю историю европейцев. Мы постараемся сделать это в цивилизационно-культурологическом измерении, включающем в себя этнокультурный, этносоциальный, экономический, и конкретнополитические аспекты.

На основе отдельных коллективов выживания и имитации их социального устройства строились наиболее известные древнейшие сообщества. Так было и в Европе.

Первые значительные культурные достижения здесь связаны с создателями мегалитических культур неолита и бронзового века. Их носители создали и знаменитый Стоунхендж, и культура Оркнейских островов в Британии, Тарксиен на Мальте, а так же Аркаим (сооруженный индоевропейцами в соответствии с доиндоевропейской идеологической традицией. Отчасти схожими с ними были и древние города классический майя в Мезоамерике, коллективы ранних кавказцев.

Вероятнее всего, эти весьма многолюдные, но компактные сообщества строились как единый кровно –родственный коллектив выживания. Где все считались родственниками друг другу (реальными или же искусственными), старшая ветвь управляла коллективом, осуществляя связь с богами – предками, потомками которых был коллектив. Иногда такие квазиродственные коллективы могли достигать нескольких тысяч человек.

Основой большинства таких сообществ было оседлое земледелие, а связи между коллективами были весьма слабыми. В рамках одной разветвлённой общности выполнялись все значимые социальные функции

Таким был первоначальный, наиболее древний вариант «общины без первобытности».

Такие «расширенные» коллективы выживания долгое время были стабильны и эффективны, достигали высокого уровня благосостояния, культуры продолжительности жизни. Однако со временем единство «расширенного» коллектива выживания превращалось в фикцию. Он переставал быть сообществом, где все знают друг друга и чувствуют друг с другом родственную связь. Принципы отношения к относительно чужаку как к условному своему не были отработаны. И единый фиктивный коллектив распался на несколько реальных, которые отделялись друг от друга. Что происходило

тем сильнее, чем активнее развивалось общество. Это, помимо прочего, приводило к сознательному уничтожению мегалитических святилищ, таких, как Гёбекли-Тепе, святилища на мысе Бродгар. Старшая ветвь лишалась власти, младшие коллективы обретали автономию и были теперь друг другу «небратьями».

Можно предположить, что примером уже раздробившегося когда-то подобного целого являются культуры строителей дольменов, в целом более поздние, чем культуры создателей мегалитических сооружений неолита. Вероятно, общество сединой культурой дробилось на множество независимых линий гениалогического старшинства.

От этих «европейских майя» до нас дошло больше, чем кажется. Например, широко распространённая рождественская трапеза со злаками и свиной мясницей появилась ещё у строителей Стоунхенджа. В целом похожей она осталась и у восточных славян.

В целом другая система самоорганизации складывалась у будущих «осевых» народов, индоевропейцев и семитов. Отдельные коллективы выживания у них были небольшими, неразветвлёнными, относительно слабыми. Отдельный коллектив не мог выполнять самостоятельно весь набор социальных функций: некоторые профессиональные, оборонительные и пр. Во многом это было следствием первоначально не слишком мобильного пастушества. Скота на определённой территории можно было выпастить ограниченное количество.

Зато разные коллективы выживания вынуждены были кооперироваться, активно сотрудничать друг с другом, создавать обширные сети. Вырабатывались гораздо более разнообразные и широкие представления о своих - не только как о членах своего коллектива выживания.

Таким образом, индоевропейцы и семиты стали первыми создателями обширных воображаемых сообществ. У семитов в этом огромную роль сыграли представления о божественном покровителе, перерастающие впоследствии в монотеизм. Для индоевропейцев такую же роль играли могущественные воинские и жреческие мужские союзы.

Именно поэтому так же в основном в среде семитов и индоевропейцев возникали религии идеологии Осевого времени. Я уже неоднократно писал о причинах, приведших к их появлению: наличие расколотого синхронного и диахронного целого, политическая раздробленность и наличие культур-предшественников, возможность личного выбора и личной критики, устная религиозная и философская традиция. Так же огромное значение играло установление прочных негосударственных, небюрократических связей внутри обширного воображаемого сообщества. Это приводило к появлению представления о «человеке вообще», независимо от принадлежности к коллективу выживания, и необходимости нравственного отношения к нему, формулирования всеобщих нравственных и идейных принципов.

Индоевропейцы эффективно ассимилировали другие, более древние народы. С одной стороны, воображаемые сообщества выставляли во много раз более сильные воинские контингенты, чем любые коллективы выживания. Они так же резко увеличивали межколлективное взаимодействие, где доминировали их язык и культура, которые достаточно быстро проникали и внутрь коллективов. Одновременно семиты и индоевропейцы активно усваивали культурные достижения древних народов в области земледелия и ремесла, мифологические представления.

Таким образом, возникали новые народы, биологические во многом остававшиеся прямыми потомками древних земледельцев неолита и бронзового века. Но принявшие новый язык, культуру и социальную организацию.

Очень многие народы «культуры мегалитов» жили на берегу Атлантического океана и Средиземного моря. Они строили круговые постройки, которые иногда бывали затоплены морем при изменении уровня океана. У них была стройная общественная организация и развитый коллективизм, крайне серьёзное и прямолинейное отношение к системе ценностей и религии. Они могли воевать с индоевропейцами и/или их предками. Скорее всего, это и было зафиксировано в платоновском мифе об Атлантиде. Схожее, хотя и отличное предположение выдвигал и известный индоевропеист В.А. Софронов.

И ментальность европейцев сформировалась на основании соединения ментальности строителей мегалитов и пришедших индоевропейцев. С одной стороны – ограниченность, оформленность, коллективизм аборигенов, их замкнутые, чётко структурированные миры. Индоевропейцы принесли индивидуализм, способность к быстрым переменам, изменению границ и конфигурации мира.

В принципе, по схеме похоже на формирование латиноамериканцев. Но всё же это были другие люди в других условиях.

Основой европейской культуры стала «**культура достижения**». К которой относятся современные европейцы и русские. И в определённой степени относились античные греки и римляне.

«Культура достижения» базируется на великих идеях Осевого времени. О полном прекращении страданий в мире, всеобщем единстве и равенстве, исчезновении «своего» и «чужого», установлении бесконечной и вечной гармонии, ничем не омрачённого совершенства. Достигнутый результат здесь становится по настоящему значимым, вечным, неизменным, самодавяющим.

Европейцы заимствовали эти идеи в христианстве. Которое, однако, постулировало достижения всего этого только после прекращения «обычной» физической жизни. Как отдельного человека, так и человечества. В этом христианство было солидарно с другими учениями Осевого времени.

Однако европейцы оказались единственными, кто стремился воплотить эти принципы в мирской, социально-политической жизни. И последовательно делали это из столетия в столетие. Суть такого мировоззрения была наиболее откровенно и концептуально сформулирована коммунистами. Коммунизм есть идейная квинтэссенция новоевропейского мировоззрения. В других западных идеологиях эти принципы сформулированы не столь откровенно. Однако достаточно последовательно реализовывались на практике.

Особым очагом практической борьбы за бесконечное счастье, совершенство и гармонию в реальном земном мире стал Китай (оригинальные философские системы Осевого времени, квазикоммунистические движения и пр.).

Это предопределило последовательную европеизацию таких стран китайского культурного региона, как Япония и Южная Корея и устойчивость коммунистических режимов в Китае, Северной Корее, во Вьетнаме.

А так же и США, которые считаются оплотом западной цивилизации. Однако в этой стране очень много восточноазиатского и даже доколумбового, причём у самых что ни на есть белых американцев. Прежде всего это культ стандарта и единообразия, невелирование личностной специфики. Эти американцы больше похожи не на своих европейский предков, а на географических соседей и предшественников. Американцы оказались одними из объединителей европейских и неевропейских начал в своей культуре. Если у русских азиатское начало относится к государственности, то у американцев -к общностям среднего уровня (городок, комьюнити, предприятие).

Европейское средневековое общество не развилось в «новую античность» из-за отсутствия в период развитого Средневековья массового притока рабов дармовых ресурсов с юга и востока, которыми пытались завладеть во время крестовых походов, которые в целом провалились. Поэтому пришлось развивать технологии и совершенствовать свободный профессиональный труд. Поэтому Александр Невский, Саладин и Миндовг – де факто творцы научно-технического прогресса. Так же, как и последующие конкистадоры и колонизаторы, которые снабдили первоначальную технологическую профессиональную и интеллектуальную базу огромными дармовыми ресурсами Нового Света. А в XVII – XX вв. в Европе так инее сложилось единого центра силы и единой державы. Немцы, французы и шведы проиграли. Россия и англосаксы не дали им добиться победы и одновременно сдерживали друг друга. Что породило конкуренцию и, следовательно, развитие разных сфер общества, полицентризм и обмен идеями.

Поэтому новоевропейское (русское) общество ориентировано на достижение целей. Экономического процветания, творческой самореализации, военной победы, получения удовольствия. Цели имеют совершенно самостоятельное значение. И не подчинены принципам физического воспроизводства и сохранения культуры и идентичности. Например, западные (русские) воины ещё в середине XX века решительно жертвовали собой ради победы страны. Очень многие художники, после смерти признанные великими, напряженно занимались творчеством, не имея с этого никакого дохода. Подобные установки ещё в древности существовали у различных индоевропейских народов. И транслировались во вне. Однако были существенно ограничены традиционной культурой. Но именно в период Нового Времени в среде европейских народов ставка на результативность стала основой культуры.

Что позволило решительно двинуть вперёд все сферы европейского общества.

Современный постмодерн и модерн в Европе оказались гораздо более выраженными и рельефными, чем были в эпоху Античности. (Тогда во многом сохранялся традиционный уклад сельской жизни, по крайней мере по сравнению с европейской современностью; к тому же переход к неотрадиционализму происходил под влиянием христианства – внутриимперской религии). И не была столь широко растиражированная идеологема «рая на земле». В период Античности постмодерн был более проходным, несамостоятельным явлением. В нем практически сразу стали прорастать побеги неотрадиционализма. В античное время на развалинах одних коллективов выживания сразу начиналось строительство других. Именно неотрадиционную модель общества несли в мир крепнущие меньшинства, такие как христианство.

Разум по-настоящему поверил в себя, в свою способность открыть и найти всё что угодно. Эта убежденность освободила его от оков и в сотни раз увеличила силу и эффективность. Огромные духовные и материальные ресурсы, до этого уходившие в другие сферы, поступили в распоряжение науки.

Результат не заставил себя ждать. Открытия посыпались как из рога изобилия. Они оказались настолько важными и многочисленными, что качественно в небывалом за всю историю объёме изменили жизнь миллиардов людей.

Средневековье было временем традиционного, устойчивого образа жизни. Мир средневекового человека был чётко очерчен, пространство делилось на своё и чужое. Каждая сфера жизни имела для человека строго определённое значение в соответствии с его социальным статусом, этничностью и пр. И отдельный человек, и сферы его деятельности были чётко оформлены и ограничены. Над всем главенствовали интересы целого, его гармония, будь то отдельная сельская община, или христианский мир, или вселенная. Смыслом обществ было физическое и культурное воспроизводство, воспроизводство идентичности

Но появляется культура Нового времени. Важнейшая причина её появления – антично-полисные корни, характерные для всех европейцев, не только для прямых наследников античности, но и для германцев и славян. Для такого общественного устройства и сопряженного с ним менталитета характерны самоуправление, свобода личности, соревновательность. Современная европейская государственность (так же как и средневековая) фактически является гибридом полисного устройства с военно-бюрократическим (с основой на полисном). Синтез полиса и деспотии был уже характерен для Древнего Рима. В новой Европе он стал ещё более глубоким.

Как показала та же Античность, развитое полисное начало приводит к чрезвычайно резкому росту уровня развития экономики и культуры, свободы нравов и самовыражения, росту политической активности. Всё это приводило к росту потребностей. А рост потребностей – к росту экономики.

Развитию науки в огромной степени способствовало христианство. Оно постепенно десакрализовало материальную Вселенную, разрушило представление об иерархии населяющих её богов и духов. Это способствовало появлению естественно-научного интереса к миру, появлению научного эксперимента. К тому же в зрелом средневековом христианстве получила развитие система логического обоснования религиозной истины – истины единственно верной. Это вызвало огромный всплеск внимания к точности и достоверности доказательства, что впоследствии перешло в науку.

Наука, культура и экономика поддерживали рост друг друга в небывалом в истории человечества масштабе, что позволило кардинально изменить жизнь людей. И появилась надежда, что блаженства и гармонии можно будет достичь средствами улучшения земной жизни.

С началом Возрождения и Нового времени все проявления человеческой жизнедеятельности стали обретать самостоятельное значение. Все они стали бурно развиваться независимо от влияния этого развития на интересы социального и культурного целого. Эти достижения обрели самостоятельную ценность. Независимую от интересов целого и его воспроизводства.

Всё это решительно доминировать над носителями традиционной культуры. Не обладающими новыми, совершенными достижениями науки и техники, социальной организации. И порой не имеющими столь мощного боевого духа.

Одновременно резко индивидуализировался и стал терять связь с целым и отдельный человек. Он, как и сферы человеческой жизни, приобрёл самостоятельное значение.

Человек принялся бурно удовлетворять собственные потребности, реализовывать личные качества. И всё это – без оглядки на интересы целого. Оно стало распадаться. Стабильные границы своего и чужого стёрлись или стали проводиться произвольно и быстро меняться. Социокультурное и национальное целое стало постепенно распадаться, ведь разделение на «своё» и «чужое» ведёт к созданию границ, очерчиванию целого, а это целое подавляет и организует отдельного индивида. Уничтожение границ деления на «своё» и «чужое» освобождает человека от контроля целого. Человек и реализация его целей и потребностей так же обрели самостоятельное значение.

Сначала настал черёд местных общин, сословий. Они приносились в жертву пока ещё общему: государству и нациям. В эпоху постмодерна настал и их черёд. Наступила эпоха полной атомизации.

Приходу постмодерна на смену модерна способствовало исчерпание возможностей для развития экономики жизнеобеспечения и самообороны. Теперь основой стала престижная экономика с потреблением ради потребления, обусловленным потребностями в самоутверждении комфорте для огромных масс людей. А так же две мировые войны, когда в жертву эффективности и абстрактным идеалам были принесены основные социальные и бытовые устои.

Теперь уже «культура достижения» подрывала жизнеспособность европейских этносов. В жертву социально-экономической эффективности были принесены институты, обеспечивающие физическое и культурное воспроизводство (община, семья). В жертву достижению целей (военной победы, карьерного роста и пр.) были принесены лучшие представители общества. Кто-то из них погиб, кто-то не оставил потомства. К тому же в комфортном и богатом обществе альтруизм и высокая компетентность, способности перестали быть востребованными. Всё можно было получить и без них. К тому же современная западная (российская) элита ради сохранения власти и увеличения прибыли преспокойно уничтожает собственные народы (культурная парадигма, развившаяся до абсурдного уровня). Поэтому в наше время западное общество потеряло способность попросту воспроизводить себя.

Фактически развитое традиционное земледельческое общество с городами, письменностью и мировыми религиями стало вершиной развития человечества. Оно могло гибко приспосабливаться к различным резким изменениям, воспроизводить в самых непростых ситуациях свою идентичность, обеспечивать физическое воспроизводство. «Надстройка» такого общества в виде высокой культуры и политических институтов опиралась на разветвлённую систему коллективов выживания.

Такое общество действует как единая система, направленная на выживание. Прежде всего – на него. И на выживание не только физическое, но и духовно-идеологическое. Этому способствовала ведущая в таком обществе роль земледельческого труда, военного дела и религии: земледельцы добывали пропитание для всего общества, священники обосновывали божественность, незыблемость и святость традиционной организации общества, воины защищали социум.

Все сферы такого социума были соразмерны и подчинены единому замыслу. Не допускались ни чрезмерное «утяжеление» отдельных частей, ни чрезмерное ослабление. Такое общество могло что-то недополучить в плане благосостояния, политических свершений и достижений культуры, но оно сохраняло гибкость и «многофункциональность».

С началом Нового времени европейцы пошли по другому пути – пути самостоятельного развития различных сфер общества. Результаты их развития приобрели самостоятельно значение. Так произошёл переход от культуры выживания к «культуре достижения».

Составляющие общества перестали развиваться, исходя из необходимости укрепления стабильности системы жизнеобеспечения, религии и сельского хозяйства. Сферы социума теперь развивались по собственной логике и стали считаться самоценными. Теперь они могли вступать в конфликт друг с другом, общей системой общества и жизнеобеспечения. Объявление всей Вселенной «своим» миром привело к разрушению границ и внутренней структуры мира собственного.

В какой-то мере также поступили древние греки. Они перестали мыслить об обществе как о развитии сельского хозяйства и укреплении традиционных институтов и стали приобретать богатство непосредственно, само по себе на основе развития ремесла, торговли и военного наёмничества.

Самостоятельное развитие сфер общества, профессий, наук и искусств потянуло за собой резкую индивидуализацию человеческой личности. Наряду с обвальным ростом могущества и богатства это способствовало развалу коллективов выживания.

Самостоятельное развитие разных сфер человеческой жизнедеятельности приводило ко всё более быстрому, массовому и непосредственному удовлетворению различных человеческих потребностей и способов их удовлетворения и в пище, и в престижных предметах, и в самореализации. Причём это удовлетворение происходило не в системе физического и духовного самовоспроизводства общества, а всё больше и больше – вопреки ей.

В эпоху модерна на место священников пришли интеллектуалы и деятели искусства, которые вместо незыблемости и вечности стали отстаивать и создавать новшества и изменения, на смену воинам – буржуа, на место крестьян – рабочие. Люди, вместо того, чтобы защищать и кормить общество, теперь производили богатство. Они изрядно расшатали систему выживания общества, заменив самое важное второстепенным, хотя и значимым. Но общество модерна ещё способно было воспроизводить материальные и духовные ресурсы и защищать себя.

При постмодерне на место интеллектуалов пришли шоумены и спортсмены, на место промышленной буржуазии – финансовый капитал и компании, работающие в сфере Интернета, на место рабочих – бармены, проститутки и аниматоры. При постмодерне только распределяют, но больше ничего не производят. Система жизнеобеспечения окончательно разрушается. Европейское общество больше не способно воспроизвести и защищать себя. Вообще продуцировать что-либо.

«Культура достижения» развилась до самоубийственного абсурда. На место масштабных целей, достижение которых требовало планомерного труда и лишений, пришло массовое «обожествление» сиюминутного удовольствия, власти или богатства. Жизнь строится по принципу «пира во время чумы». О будущем большинство западных людей по настоящему не заботится. Полностью потеряно ощущение исторической перспективы.

Конечно, влияние глобального европеизированного мира на неевропейские культуры нельзя сбрасывать со счетов. Ведь глобализм в последние десятилетия несёт не столько новые идеалы и жизненные ориентиры, но более удобные и эффективные бытовые

практики. Которые помогают реализовывать потребности, общие для всех людей. С которыми редко борются даже последовательные ретрограды.

И эти практики исподволь разрушают традиционный уклад. Поэтому, например, постепенно снижается рождаемость во многих исламских странах. Пусть и не до западного уровня. Но всё же.

Европейские лидеры и идеологи, отказавшись от самих себя ради эффективных бытовых практик, могли даже рассчитывать на постепенную победу надо всеми и вся. Однако такая политика слишком быстро уничтожает европейские народы – основу глобализма. А вместе с ними – и эффективную экономику. Социальная система общества глобального потребления слишком быстро пожирает саму себя. Насущным становится появление нового.

Ещё на заре эпохи просвещения такую судьбу цивилизации предсказал известнейший разработчик философии истории Джамбаттиста Вико: «Наиболее значительная идея заключалась в том, что именно различная душевная организация людей, сначала почти животная, а затем постепенно гуманизовавшаяся, породила соответствовавшие ей нравы, социальные и государственные институты на каждой ступени – от безгосударственной разьединенности гигантов до народной республики и абсолютной монархии. Сила творческой фантазии идет на убыль, её место занимают рефлексия и абстракция. Прокладывают себе дорогу справедливость и естественное равенство, разумная природа людей, «которая только и является человеческой природой». Но человеческая слабость не позволяет полностью достичь совершенства или удержать его. Народ, приближающийся к совершенству, оказывается жертвой внутреннего нравственного распада, возвращается в прежнее варварство и начинает тот же жизненный путь».

Итальянский философ опирался на разработки античных мыслителей, которые уже имели опыт наблюдения за взлётом и последующим крахом культур. И на этой основе пришли к выводу о циклическом развитии цивилизаций.

Относительно короткие циклы становятся частью более длительных: например, становление и крушение античности укладывается в «осевое время», так же как и развитие европейской цивилизации – от Средневековья к Новому времени и постмодерну. Оба этих цикла укладываются в общий цикл повышенной культурно-исторической активности «осевого времени». Возможно, «осевое время» – часть более крупного глобального цикла.

Каждый цикл только в самой общей схеме повторяет предыдущий. В конкретно-историческом измерении история никогда не повторяется. Исчезают и появляются новые народы, необратимо изменяется техника, религиозные и этические представления.

В рамках Европейского осевого времени сохраняется общая схема. Бедное, жестко организованное, коллективистское и консервативное общество постепенно развивается в богатое, высокоразвитое, ориентированное на инновации и индивидуализм. Последнее уничтожает само себя, уничтожая национальные коллективы выживания и доводя до опасной степени развития свои особенности. Потом всё возвращается к изначальному, консервативно-коллективистскому состоянию, но на основе новых этносов, религий и ценностных систем.

Такова система развития цивилизаций европейского типа: затяжной и чрезмерно активный подъём, за которым следует резкое и жестокое крушение, потом начинается развитие во многом новой цивилизации, которая усваивает только самые эффективные и необходимые достижения предыдущей.

Вряд ли на смену современной Европе придёт знакомые нам мусульманский восток и отчасти Африка. Мигранты теряют громадные пласты своей культуры параллельно с европейцами. Это будет не то и не другое с некоторыми сохранившимися элементами всех этих культур...

В Европе ослаблены самоорганизация и воспроизводства, у мигрантов навыки хозяйствования. В результате в Европе не будет ни европейской, ни азиатско-африканской культуры. Скорее всего, возникнет культура новых нефеодалных сообществ.

Развитие Передней Азии.

История Передней Азии определялась открытостью для миграций, хорошим климатом при его постепенном ухудшении. И теснотой. Недаром древние ближневосточные селения нередко состояли из одного или нескольких укрепленных «общезитий», состоящих и церемониального двора и маленьких семейных «квартир».

Именно из-за этого Передняя Азия стала одним из очагов возникновения земледелия. Охотники-собиратели размножились, им стало не хватать места. Наиболее слабые из них вынуждены были довольствоваться малой территорией и потому перешли к земледелию. Позже они размножились и усилились, стали быстро и далеко расселяться. Накопившие запасы зерна стали строить для их защиты городские стены.

В это время часть земледельцев и скотоводов была вынуждена спуститься в заболоченные долины больших рек. Там оказалось возможным получать гораздо большие урожаи, чем на нагорьях, но при условии масштабной ирригации. Ирригация потребовала организации больших масс народа. Поэтому вначале в долинах рек возникла высокая храмово – городская культура, потом – первые империи.

В начале железного века регион вступил в стадию политического объединения и культурного синтеза. Возникли Ассирийская и Нововавилонская державы, объединявшие под своей властью совершенно не похожие друг на друга территории. Всё большую роль играл военный фактор, который привёл к созданию персидской державы Ахеменидов.

Ахемениды попытались создать и синтетическое искусство, включавшее в себя наработки разных народов Передней Азии. Ахемениды активно способствовали распространению арамейского литературного языка. Синтез стал развиваться гораздо активнее после походов Александра Македонского, теперь в нём очень активно участвовала и античная культура.

Кульминацией синтеза стало появление ислама, который позволил создать стабильную систему организации и самоорганизации общества на основе опыта разных народов. Государства теперь могли легко возникать и гибнуть, не меняя существенно уклада жизни.

Сейчас этот синтез находится под серьёзной угрозой, исходящей одновременно от исламского фундаментализма и вестернизации. Обе угрозы «идут рука об руку»: фундаментализм редуцирует и обедняет социальную жизнь, уничтожает её светскую составляющую. И, таким образом, делает общество неспособным обеспечивать своё существование. Вестернизация также ставит обпереднеазиатское общество в зависимость от материальных и культурных ценностей, имеющих внешний источник.

Эллинизм и западная культура Нового времени.

Проникновение западной цивилизации в другие регионы мира во многом сходно с проникновением античной культуры в страны Востока в эпоху эллинизма. Новые технологии, эстетические концепции активно использовались, но они не превращали восточные общества в аналог Древней Греции.

Проникновение западной культуры в Новое и новейшее время мало где, за исключением некоторых стран Дальнего Востока, привело к полноценной вестернизации. Но, в отличие от эллинизма, взаимодействие с западной культурой гораздо сильнее трансформировало и деформировало традиционные институты незападных обществ. Например, традиционное хозяйство (земледелие, скотоводство и пр.) часто или исчезло, или потеряло свою значимость, перестало удовлетворять потребности населения. При том, что современное промышленное или сельскохозяйственное производство западного типа, образ жизни внедрялись в жизнь в этих сообществах в той или иной степени ограниченно. В эпоху эллинизма же традиционные хозяйства менялись незначительно.

Поэтому восточный эллинизм стал важным этапом формирования средневекового и современного восточного общества с местной культурно-хозяйственной основой. Влияние современной западной культуры породило стойкую зависимость от неё, особенно в материальном, хозяйственном отношении. Но не привело к появлению эффективных механизмов её воспроизводства, за исключением «азиатских тигров», Малайзии, отчасти – Китая, Турции, Тайланда. Что стимулировало мощный приток мигрантов на Запад из незападных регионов.

2. Перспективы

Путь человечества: от универсализма к технопервобытности.

Новоевропейский интеллектуализм основан на глубоко христианском принципе: открыто нести знание по возможности всем. Многим оно покажется ненужным, зато все достойные смогут познать истину. Нет тайного и эзотерического, всё открыто для всех, были силы и желание познавать. По схожему образцу транслировались новоевропейские идеологии, мировоззренческие системы. Такие представления основываются на восприятии людей как онтологически равных друг другу личностей. В полной мере в дохристианскую эпоху его не было, в античных полисах представления о равенстве также существовали, но были более ограниченными.

Универсализм, представление об онтологическом равенстве людей возникали в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. и в других культурах.

Но в Европе представление об онтологическом равенстве людей к началу Нового времени трансформировалось в представление о равнозначности разных сторон жизни, что ранее ограничивалось жесткой ценностной иерархией Средневековья. Признанные равноценными, все аспекты жизни и творчества европейцев стали стремительно развиваться. Как до этого нигде в мире. Этот процесс мощно стимулировался и принципиальной открытостью знаний.

Но осознание онтологического равенства людей, открытость знания без чёткой ценностной иерархии для общества и отдельной личности постепенно привели к тотальной дезинтеграции всего и вся. От общества и системы знаний до распада на независимые друг от друга функции и стремления отдельной человеческой личности. Не говоря уже о семье, горизонтальных связях между людьми. В таких условиях созидательные импульсы перестали получать поддержку извне и реализовываться, даже в рамках одной человеческой личности.

В условиях крайнего раздробления и ослабления всех функций общества непомерно усилилась экономическая функция. Это не случайно, потому что нужда в средствах к существованию, стремление к комфорту являются наиболее общими для людей вне зависимости от их отчуждённости друг от друга по всем другим параметрам. Материальные потребности существуют и для человека, разные стороны личности которого отчуждены друг от друга.

Но в таких условиях служение «экономической составляющей» отвлекает ресурсы от других, уже без того ослабленных жизненных функций как общества, так и отдельного человека. Одновременно эти функции, будучи ослабленными, не могут более поддерживать экономическую составляющую.

Поэтому мы наблюдаем снижения уровня культуры и науки, военного дела, уровня благосостояния большинства человечества, деградацию инфраструктуры. Всё это на фоне усиления центробежных тенденций в большинстве сфер жизни, на большинстве территорий земного шара.

Всё это грозит привести мышление и мировосприятие людей примерно к уровню раннего производящего хозяйства, от неолита до ранней – средней бронзы, если пользоваться временной шкалой, характерной для Евразии.

Современная техника может этому только способствовать, так как резко повышает жизнеспособность малых замкнутых групп людей. Такой уровень самодостаточности был совершенно недоступен представителям древних культур. Поэтому им пришлось постепенно создавать хорошо нам знакомые сложноструктурированные сообщества. Отсутствие техники восполнялось множеством людей, их организованностью и мотивированностью. А в мире хорошо отлаженных нейронных сетей группа людей может существовать, если даже конкретные люди никак не взаимодействуют друг с другом...

Малые сообщества будущего, имеющие соответствующую технику, смогут позволить себе иметь весьма простую социальную организацию, сохранять свою автономность, отказаться от экономики как таковой в современном её понимании.

Разветвлённую кооперацию, создание новой сложной культуры всё же может породить нехватка у многих сообществ каких либо жизненно важных ресурсов при невозможности их искусственного синтеза. Причём разных ресурсов у разных сообществ. А также осознание многими авторитетными людьми выхода в открытый космос и поселения там.

Но будут ли действовать эти факторы на практике – никто предсказать не может.

Неофеодализм: «Мир Грефа» и «мир Хокинга».

<http://www.apn.ru/index.php?newsid=36870>

Наступление неофеодализма описывают и призывают форсировать очень важные, известные люди. Например, Герман Греф и Алексей Кудрин говорят о замене массы юристов, чиновников и большинства профессий в целом роботами и нейронными сетями. Глава Сбербанка также указал на то, что для работы с самообучающимися программами не нужна и масса программистов. Крайне нужны и важны люди, которые смогут правильно принимать решения по управлению всей этой замечательной техникой и софтом, немногими специалистами. Гибкость и способность к непрерывному саморазвитию крайне важны для таких систем.

Вероятно, развитое общество и будет в целом основываться на подобных системах вне зависимости от того, в чьих руках будет власть. Поскольку инструмент очень эффективный, пусть и этически сомнительный. Хотя первоначально, неверное, методом проб и ошибок будет идти поиск эффективной формы воплощения принципа.

Для понимания ряда сторон его функционирования полезны футурологические статьи Константина Крылова. Он, например, касался такой темы, как судьба тех людей, которые не нужны для функционирования «всего этого»?

Конечно, многие из них погибнут по тем или иным причинам. Некоторые смогут создать небольшие, но достаточно развитые и автономные центры жизнеобеспечения.

Третьи же могут оказаться кем-то вроде домашних животных для тех, кто будет управлять роботами и нейронными сетями. Их могут использовать для добычи генетического материала с разными целями, а также для игр и развлечения. За жизнью сообществ подопечных смогут наблюдать, как за реалити — шоу, участвовать в их жизни, как в онлайн — играх. Также их могут содержать из престижных и/ или идеологических соображений, их поддержка может восприниматься в виде некоего потлача. Подопечным, в зависимости от целей, возможно, будут создавать как комфортную, так и суровую, опасную жизнь.

Хозяева могут сделать так, чтобы их подопечные знали об их существовании, а могут и так, чтоб не знали. Техника позволит...

В целом, при неофеодализме могут возникнуть разные виды социальной организации.

2. **Коллективы выживания (группы родственников, хутора, общины).** Они могут быть самодостаточные, владеющие собственным программным контентом. Относительно технически развитыми, но зависящими от поставщиков контента. Либо примитивные, как правило, зависящие от более развитых групп. В целом малые группы могут быть либо автономными коллективами выживания либо быть включёнными в различные потестарные структуры.
3. **Полисы** — технически развитые и самодостаточные сети коллективов выживания. Могут включать в себя целый ряд коллективов выживания и их сетей разного уровня развития, где ведущую роль играют производители программного контента, организаторы производства и защиты.

Полисы могут быть разными.

А) «Обычными», ориентированными на физическое и культурное воспроизводство своих членов.

Б) «Научными монастырями», основная цель которых — получения интеллектуального продукта. Все остальные виды их деятельности подчинены этой единой цели.

4. **Империи.**

А) Империя, защищающая автономные коллективы выживания и полисы, выступающая модератором отношений между ними.

Б) Тоталитарная империя. В ней ряд неразвитых или односторонне развитых, плохо или никак не организованных групп людей полностью зависят от единого центра производства программного контента и политико- силового контроля.

Можно предложить и другую классификацию неофеодалных сообществ, на основе соотношения традиционности и инновационности.

А. «**Королевства и вольные города**» — различные социальные структуры, как правило, сравнительно малолюдные, уклад жизни в которых полностью перестроен согласно принципам неофеодализма (организация людей в коллективы выживания, экономия ресурсов, компактность всего и вся).

Б. «**Византии**» — общества, претерпевшие определённые изменения, но сохранившие немало из уклада жизни времён модерна и постмодерна.

Очень возможно появление **сообществ «нового типа**»: небольших коллективов под тоталитарным руководством. Несмотря на малые размеры, горизонтальные социальные связи между их членами будут минимальны, как и самоорганизация. Зато все они будут находиться под полным контролем руководства группы, которое, часто с помощью продвинутых технологий, сможет управлять ими так же, как роботами.

Все эти весьма разные виды социальной организации и уклада жизни могут иметь место при неофеодализме в разное время на одной территории и одновременно в разных местностях. Особенно в сравнительно ранний период, до конца XXII в.

Но нельзя забывать, что любое человеческое сообщество функционально ограничено и может дать ответ далеко не на все вызовы.

В целом, «по Герману Грефу» для жизни достаточно компактного высокотехнологичного центра, вероятно, с некими зависимыми сообществами, который, в идеале, может существовать бесконечно долго, совершенствуясь и плавно видоизменяясь в соответствии с конкретными условиями.

Но надо помнить и о «мире по Стивену Хокингу». В котором людям, пусть и самых самодостаточным, рано или поздно придётся покинуть Землю. Что планеты не вечны — научная аксиома!

Поэтому стоит вопрос не только о переселении людей на другое космическое тело, но и о поселении непосредственно в открытом космосе. Наверное, люди смогут поселяться на некое время на неких территориях отдельных планет. Только ни одна планета, действительно удобная для жизни, до сих пор не исследована! В любом случае, необходимы «корабли -матки», способные непрерывно успешно дрейфовать в космосе, которые в принципе не нуждаются в соприкосновении с поверхностью космических тел. Конечно, в открытом космосе громадное количество опасностей. Но «корабль –матка» в теории может перемещаться по маршруту «наибольшего благоприятствования, туда, где в данный момент сравнительно безопасно, причём с «опережением». Что планета сделать, понятное дело, не может...

Причём «корабль –матка» может использовать ресурсы сразу нескольких планет. Поселение на разных «кораблях –матках» может минимизировать конфликты между разными группами людей/ И места, и ресурсов в этом случае хватит на всех!

Но для этого, прежде всего, нужны отлично оснащённые научные монастыри, существующие ради научных открытий, а не ради удовлетворения стремления к

комфорту, признанию, и выживанию как таковому. Потому, что иначе в дальний космос не выйти и там не поселиться.

Как я уже писал, возникнет ли научный монастырь, и насколько он будет успешен — неизвестно. Подготовка к построению «человечества Стивена Хокинга» идёт во много раз хуже, чем создание «мира Германа Грефа». Как всем известно, судьба человечества неизвестна никому...

Перспективный человек.

Этот человек может хорошо знать программирование, инженерное дело, биотехнологии, сельское хозяйство, медицину или монтажное дело. Он дружит с 3D-принтером и альтернативной энергетикой.

Он может договариваться с другими хорошими профессионалами в разных областях, объединяться с ними, быть членом как коллективов выживания, так и ситуативных коллективов.

Этот человек умеет отличать людей, с которыми можно налаживать взаимовыгодное сотрудничество от болтунов и паразитов.

Важнее всего для него реальный результат и справедливость.

Транспорт при нефеодализме.

Современная транспортная инфраструктура требует огромных средств для её содержания. Бесчисленные шоссе, эстакады, мосты, железнодорожные пути. Есть большие сомнения, смогут ли люди на разных территориях иметь в ближайшем будущем достаточно материальных и людских ресурсов для их обслуживания. Падение пешеходного моста в благополучной Праге заставляет лишний раз об этом задуматься...

Поэтому скорее всего при нефеодализме большое значение приобретут наземные и летательные средства передвижения на электрической или любой другой дешевой тяге, не имеющей отношения к углеводородам. Большое значение будет иметь низкая энерго- и материалоемкость, простота и выносливость транспортных средств. А также независимость от качества дорог, причалов, взлётных полос и пр..

Некоторые сообщества будут производить большие экранопланы огромной грузоподъёмности, могущие вертикально взлетать с земли, воды. Будут активно применяться пилотируемые и беспилотные квадрокоптеры различной грузоподъёмности. Наверное, будут использоваться сравнительно небольшие космические ракеты для вывода спутников на околоземную орбиту.

Весьма желателен выход в открытый космос и его освоение. То, что планеты не вечны — научная аксиома!

Поэтому стоит вопрос не только о переселении людей на другое космическое тело, но и о поселении непосредственно в открытом космосе. Наверное, люди смогут поселяться на некое время на неких территориях отдельных планет. Только ни одна планета, действительно удобная для жизни, до сих пор не исследована! В любом случае, необходимы «корабли -матки», способные непрерывно успешно дрейфовать в космосе, которые в принципе не нуждаются в соприкосновении с поверхностью космических тел. Конечно, в открытом космосе громадное количество опасностей. Но «корабль –матка» в теории может перемещаться по маршруту «наибольшего благоприятствования, туда, где в данный момент сравнительно безопасно, причём с «опережением». Что планета сделать, понятное дело, не может...

Однако такой масштабный проект входит в противоречие с рядом важнейших особенностей неофеодализма, таких, как распыление усилий, направленность их на выживание небольшого коллектива. Хотя надежда умирает последней...

Гораздо больше шансов стать востребованными у машин, предназначенных для передвижения небольших групп людей вне зависимости от наличия транспортной инфраструктуры. Создание транспортного средства, которое одновременно могло бы передвигаться по суше и воде, достаточно перспективно. «Довольно быстро появились танки, которые могут преодолевать небольшие водные препятствия, различные вездеходы и другие проекты. Количество проектов уверенно приближается к сотне. При этом это не были, как в случае с самолетами-субмаринами, всего лишь фантазиями на тему, были созданы опытные образцы и даже серийный партии.

Например, автомобиль **WaterCar Panther** можно спокойно заказать даже в России. Игрушка, сразу скажем, дорогая. Полная комплектация стоит 135 тысяч долларов. Зато это полноценный автомобиль, который может разогнаться до 200 км в час на суше и до 70 км в час на воде. Производят его на заводе в Калифорнии.

В США также работает небольшая компания CAMI (расшифровывается как Cool Amphibious Manufacturers International, LLC), которая специализируется на создании амфибий. В ее «портфолио» самые разные проекты, которые можно даже заказать. Самый известный – это **Hydra Spyder**. ... компания Ivesco создает амфибию не для развлечений, а для вполне серьезной работы. Например, **Iveco Magirus Marconi Duffy** позиционируется компанией как многоцелевой пожарно-спасательный вездеход.

Пока ближе всего к созданию серийного самолета-авто подошла небольшая компания Terraflugia. Ее проект **Transition** уже встал на крыло и теперь вопрос только в производстве. Разработка его велась с 2006 года, прототип появился уже в 2009, несколько лет проходили доработки конструкции и испытания» (1).

Очень важными могут оказаться миниатюрные средства передвижения, способные преодолевать значительные преграды. Например, «российские специалисты из компании Hoversurf разработали предсерийный прототип летающего мотоцикла **Scorpion 1**. Отечественный «ховербайк», способный передвигаться на высоте до трёх метров со скоростью близкой к 100 км/ч, обойдётся мотоциклистам недалёкого будущего в \$34 тыс. и уже доступен для предзаказа.

Идея подобного транспортного средства не нова – в 2014 году компания [Malloy Aeronautics](#) представила общественности концепцию экспериментального большегрузного мультироторного коптера Hoverbike, способного поднять в воздух взрослого человека. А всего год спустя, под патронажем Министерства обороны США, «Маллой Аэронавтикс» приняли участие в международном парижском авиасалоне Ле-Бурже...

Факт остаётся фактом – пока западный мир осторожно тестирует первые опытные образцы летающих «мотокоптеров», в России спроектировали и готовят к выходу серийную беспилотную машину Hoversurf Scorpion 1» (2).

Главные требования к нефеодалному транспорту – независимость от состояния дорог, аэродромов и водных преград, пересечённой местности.

1. 10 машин, которые умеют летать и плавать // https://new-retail.ru/tehnologii/10_mashin_kotorye_umeuyut_letat_i_plavat9674/
2. Российский летающий мотоцикл Hoversurf Scorpion 1 // https://omoimot.ru/journal/news/70-Rossiyskiy_letayushchiy_mototsikl_Hoversurf_Scorpion_1

Нейронные сети и индивиды вне общества.

Как я уже писал, при нефеодализме могут действовать не только коллективы выживания. Могут получить развитие и современные тенденции атомизации индивидов. На основе нейронных сетей могут возникнуть наборы людей, не являющихся коллективами или, лишенными социальности.

Работающие с сетью могут вообще не контактировать друг с другом и даже не знать о существовании каких-либо реальных людей, кроме них самих. Хорошо развитая сеть сможет обеспечить им удовлетворение социальных инстинктов и потребностей в общении без каких — либо межличностных контактов. Такие сети, после многократного усовершенствования, смогут имитировать такие контакты с целью повышения эффективности работы индивида с сетью.

У работающих с такой сетью индивидов должен быть единый координирующий центр, который, в отсутствие социальности этот центр, будет хорошо защищён от конкуренции со стороны других индивидов работающих с нейронной сетью. Такие индивиды могут быть эффективно управляемыми, зачастую незаметно для них самих.

Понятно, что при нефеодализме в разное время и в разных местах люди могут быть организованны совершенно по-разному...

Выживание гуманитариев при нефеодализме.

Как я уже писал, учёные -гуманитарии при нефеодализме могут выживать засчёт участия в формировании идентичности, идеологии сообществ, например сетей коллективов выживания. Однако участие это может быть лишь временным и эпизодическим, так как

объективное научное знание по сути не может укладываться ни в одну идеологию, оно не согласуется с основными принципами группового самосознания.

Научная картина жизни человеческого общества может быть при нефеодализме лишь знанием для посвященных. Которое является самоценным и самозначимым для его носителей вне зависимости от того, приносит оно какую-либо практическую пользу или нет.

В таких условиях отождествлять себя с какими-либо нефеодальными идеологиями для гуманитариев бесперспективно. Нужда в носителе научных знаний либо быстро отпадает, либо он превращается из учёного в идеологического проповедника (попасть в число которых при нефеодализме будет очень непросто из-за «малого количества вакансий»). Гуманитариям лучше всего поддерживать неплохие отношения с представителями самых разных сообществ, оказывая им разовые услуги. Хотя и в этом случае, по сравнению с периодами модерна и постмодерна, их останется весьма немного, и на комфортную жизнь рассчитывать не приходится...

Поэтому для выживания гуманитариев желательно сохранение тесных связей между таковыми в разных регионах, мобильность. Должен быть налажен быстрый обмен информацией и услугами, появиться устоявшиеся традиции взаимопомощи, которая должна оказываться вне зависимости от личных отношений между гуманитариями. Например, участник проекта, получающий плату, должен выделять её часть тем, кто занимается установлением собственно научной истины.

Также необходима разработка принципов положительного нейтралитета по отношению к потенциальным нанимателям. Тут уместно вспомнить о некоторых принципах врачебной этики, например, «не навреди». Гуманитарий не должен принимать заказы на чёрный пиар, не должен заниматься дискредитацией одного сообщества по заказу другого.

Но всё это, конечно же, требует выработки совершенно новой профессиональной традиции, крепкой и саморегулирующейся. Создать которую гуманитариям будет совсем не просто. Например, ещё труднее станет соблюдать баланс между интересами выживания и чистым научным знанием, интересами профессиональной группы и отдельного учёного, интересами отдельного учёного и поиском научной истины, интересами профессиональной группы и поиском объективной научной истины.

Но, при всей проблематичности воплощения в жизнь этих принципов, другой возможности сохранить при нефеодализме гуманитарное знание в виде науки нет.

Коллектив выживания

Выжить в условиях нефеодализма помогут коллективы выживания.

Коллектив выживания – это минимальная группа людей, могущих совместно обеспечить своё автономное существование. Т.е, не привлекая для своей поддержки какие-либо другие группы людей.

Другая важная характеристика коллектива выживания – это коллектив – посредник между семьёй (отдельным человеком) и обществом в целом (народом, государством). Коллектив

выживания амортизирует давление на человека государственный и прочих структур. Помогает человеку защититься от произвола сильнейших, пережить трудные времена, экономические и социальные кризисы и пр.

Коллектив выживания требует от человека соблюдения неких установленных в нём моральных норм, совместной деятельности на благо всего коллектива и других его членов.

Коллектив выживания служит мобилизатором отдельных людей и семейств на какую-либо массовую деятельность, направленную на благо общества, народа, государства. Коллективы выживания как правило объединены в какие-либо более крупные структуры. Например, этносы, церкви. Эти объединения строятся, помимо всего прочего, на основе солидарности, общности интересов. Общие интересы множества коллективов выживания часто бываю политическими.

Существует масса различных традиционных видов коллективов выживания. Это роды, племена, общины, тейпы, кланы, религиозные сообщества. Так же современные виды коллективов выживания. Такие, как организации, ставящие своей задачей защиту юридических прав своих членов, территориальные органы самоуправления и самоорганизации (типа американских комьюнити). Это и другие организации, составляющие гражданское общество. Таким образом, коллективы выживания формируются по родственному, земляческому принципам. В них объединяются единомышленники.

Специфика современной ситуации в том, что традиционные коллективы выживания в среде европейских народов (в том числе и русского) разрушены, находятся в стадии деградации либо мало эффективны. Институты гражданского общества в основном отстаивают интересы различных меньшинств. Основная масса населения защищена ими далеко не достаточно. Функции коллектива выживания для большинства современных европейцев выполняет государство.

Кризисные явления современного общества, ослабления государственной поддержки заставляют задуматься о возрождении сети коллективов выживания, распространении их на всё общество.

Как создавать коллективы выживания?

Уже не раз говорилось, что большинство современных русских не слишком готовы к созданию коллективов выживания. Но немало тех, кто может «подтянуться», если жизнь заставит.

Какой стереотип поведения, какие нравственные ценности способствуют созданию коллективов выживания?

Кто это может создать коллективы? Люди, у которых есть свои. Свои – это люди, которым вы действительно нужны. Которые готовы вам помогать (ради вас самих а не собственной выгоды) и чем-то жертвовать ради вас.

Таким людям надо прощать очень и очень многое. Даже то, что они вообще не очень хороши и приятны. Взаимодействуя с ними, не стоит сильно «тянуть одеяло на себя». А так же надо быть готовым всегда им помочь, открыть свой кошелёк пр.

Есть люди, приятные вам во всех отношениях. И вы им приятны. Но они в случае чего ради вас и пальцем не пошевелинут. С такими не стоит особенно церемониться...

Иногда нет возможности объединить «своих» в единый коллектив. Они очень разные и друг с другом им делать нечего...

Но иногда это сделать можно. Тогда своих надо собирать по возможности вместе. Общаться, добиваться взаимного доверия. И начинать сообща решать проблемы каждого в отдельности. Срочно занять денег помимо ростовщиков. Посоветовать клиента,

работодателя. Как-то помочь с ремонтом или строительством. Глядишь, и коллектив выживания сформируется...

Можно просто без лишних заморочек укреплять отношения с надёжными родственниками и друзьями. Тенденции нашей жизни делают это всё более необходимым.

Все эти рекомендации – для обычных, нормальных людей. Которые думают прежде всего о себе.

Есть ещё и другие люди. Которые безвозмездно помогают другим. Не ожидая награды, по зову сердца. Это избранные, высшая каста. Им не просто подражать. Но можно почитать и по возможности помогать. Насмешка над такими людьми – кощунство. Которое должно пресекаться.

Для создания полноценных, наследственных коллективов выживания в обязательно порядке нужно будет отказаться от принципов новоевропейского индивидуализма. Необходимо создать коллективы, основанные на принципах традиционного общества. Это коллективизм, приверженность традициям коллектива, сочетание принципов равенства и иерархии. Большое значение имеет установление родственных связей внутри коллектива. Осознание его как одной большой семьи. Неделимого целого, действующего как один человек.

Члены такого коллектива защищают друг друга, помогают друг другу приобретать средства к существованию, справляться с любыми трудными ситуациями, воспитывают детей. Но не только. Они вместе радуются, празднуют праздники, приобщаются к прекрасному. Молодёжь совместно проводит досуг и ищет себе спутников жизни.

В таком коллективе есть на кого положиться, кому и кого поддержать в беде. С кем поделиться радостью и успехом. Человеческие отношения, возникающие здесь, спасают от одиночества, страха и бессмысленности жизни. Если человек – член коллектива выживания, у него всегда есть надежда и возможность быть счастливым. Несмотря ни на какую нужду, опасность и горе.

Конечно, для людей не воспитывавшихся в коллективе выживания, создать новый трудно. Очень хорошо, если хоть кто-то в коллективе имеет опыт общинной жизни. Возможно, создание полноценного коллектива выживания займёт не одно поколение. Должен полностью выветриться современный постмодернистский дух.

Верность этой идеи буквально лабораторным путём доказана протестантскими общинами. Европейские общины протестантских либералов разрушаются, не успев толком развиться. Так же разрушаются старые общины, ступившие на путь либерализма. Наоборот, твёрдо сохраняют себя и развиваются консервативные общины. Особенно в Африке и Азии. В меньше степени в России, Восточной Европе и США. И совсем слабо в чрезмерно либеральной Западной Европе.

Основа самоорганизации – добиваться каких-то насущных и действительно нужных целей сообща. Пусть самых простых и обыденных. Но тех, в которые действительно хочется вложиться. И так отрабатывать принципы взаимодействия. Например, касс финансовой взаимопомощи. Или для взаимной защиты безопасности.

А могут быть и совершенно другие объединения подобного рода. Сообщества молодых матерей, помогающих друг другу ухаживать за детьми. Жильцов многоквартирного дома, объединившихся для благоустройства дома, двора и облегчения тарифов ЖКХ. Целей для таких объединений может быть множество. Их создание – первый этап в возрождении сети русских коллективов выживания.

Следующий этап – перерастание временных (целевых) коллективов выживания (консорций) в постоянные коллективы выживания (конвексии). Коллективов, в которых люди объединены множеством видов связей. И вступают в различные отношения по

самым разным поводам. У них множество общих целей. Их сплачивают соседские, дружеские, родственные связи. Постоянные коллективы выживания и членство в них существуют на протяжении многих поколений и веков.

Переход от временного (целевого) коллектива (консорции) к постоянному коллективу (конвиксии) весьма непросто. Особенно для современного русского человека. Для него необходим ряд условий. Как «положительных», так и «отрицательных». Положительная составляющая – успешность временного коллектива. Это, прежде всего – способность добиться поставленной цели.

Однако достижение поставленной цели может привести и к быстрой ликвидации коллектива. Как это произошло с жилищным кооперативом В.П. Мелехова. Необходимо появление цели раз за разом.

Ещё важнее групповая солидарность и дружеские чувства помимо всяких целей. Людям не хочется расставаться, есть прямая необходимость быть вместе, или нет.

Для успешных целевых коллективов так же характерны сильные и эффективные лидеры. Которые, однако, не ставят себя выше коллектива как такового.

Коллективы выживания: как избежать проблем.

Критики утверждают, что коллективы выживания справляются с социальной поддержкой людей, поддержанием общественного порядка гораздо хуже, чем развитое социальное государство.

В принципе, так оно и есть! Только вот наличие самых совершенных судов, паромного сообщения, и спасательных служб не приводит к критике умения плавать! Более того, она становится востребованным всё больше и больше. Техника всё чаще отказывает, особенно с неграмотными операторами и спасателей на водоёме не оказывается после оптимизации...

Тем более, что всем известные человеческие добродетели, такие, как храбрость, решительность, взаимовыручка, верность слову, способность к самопожертвованию при хорошей социальной и другой защите атрофируется. А в ходе атрофии исчезает и та самая социальная защита...

И без усилий коллективов выживания скоро будет невозможно существования очень многих школ, больниц дорог, мостов и пр..

Ещё один блок критики концепции коллективов выживания – коллективы выживания разрушают единство общества и способны порождать внутренние конфликты в обществе. Закрытость коллективов выживания могут способствовать созданию тоталитарных сект, мошенничеству и другим видам паразитирования одних людей над другими.

И эти возражения имеют под собой реальное подтверждение.

Довод о подрыве единства общества был бы неопровержимым, если бы не постепенный уход государства из многих сфер жизни. Процесс этот общемировой, о нём и его неизбежности, например, открыто и прямо заявил король Голландии Виллем - Александр. Тем более, что объективно нарастает недостаток ресурсов: и природных, и интеллектуально- профессиональных. И элитные группы становятся гораздо более прижимистыми по отношению к неэлитным. Поэтому возвращение к коллективам выживания содержит в себе изрядных элемент вынужденности.

Коллектив выживания в наше время должен состоять из действительно близких друг другу людей. Желательно - хорошо знакомых. Пусть их будет совсем немного, но они будут лояльно относиться друг к другу, друг - друга защищать и поддерживать. И среди них не будет мошенников и паразитов.

Такой коллектив выживания может объединять родственников, друзей, единомышленников. Или тех и других в разных пропорциях. Но главное – выше перечисленные качества. Не стоит гнаться за количеством членов, но за качеством

отношений. Много лучше получать не внутри коллектива, но у союзников за его пределами.

Именно поэтому нужны сети коллективов выживания! Такие сети могут объединять и единомышленников, и быть бизнес – структурами.

Маленький церковный приход может быть коллективом выживания. Многолюдный приход – сетью коллективов. Повседневно должны общаться и взаимодействовать те, кому хорошо друг с другом, кто поддерживает друг друга в повседневной жизни. Как целое такой приход выступает не всегда, но в определённых случаях...

Мне могут возразить, что в старину действовали коллективы выживания, построенные по «формальным» признакам: родственники, соседи, единомышленники и пр.. Но то были люди, имевшие огромный, многопоколенный, непрерывный опыт жизни в коллективах выживания, наработанные поведенческие шаблоны и пр.. Которые отсутствуют у современных людей. *Пока* отсутствуют...

Коллективы выживания и власть

Как относилась и относится власть к коллективам выживания? По-разному, скорее терпела и считалась, чем поддерживала напрямую. Но кроме как в XX веке никогда и не боролась. Мир семей и общин был автономным миром. Который взаимодействовал, но не сливался с миром власти.

Власть могла благодетельствовать отдельные коллективы выживания и их сети, могла с ними жестоко бороться и даже уничтожать. Но на сам принцип не посягали. Потому что коллективы выживания были экономической основой общества и платили налоги. А так же обеспечивали физическое и культурное воспроизводство общества.

Коллективы выживания обеспечивали и поддерживали определённую автономию от власти. Но принципиально и массово с властью не боролись, даже с иноземной и оккупационной. Боролись с властью всегда надколлективные структуры, сами бывшие квазивластью. Единственное, коллективы выживания могли частично замещать государство и способствовать созданию надколлективных органов в случае самоликвидации или ликвидации системы власти.

В XX веке, благодаря прогрессу государство смогло извлекать огромные доходы помимо коллективов выживания. А так же, благодаря этим доходам, получила возможность обеспечивать условия для культурного и физического воспроизводства. Коллективы выживания теперь рассматривались как очаги неподконтрольного и вероятного прибежища смуты. И потому коллективы выживания полностью или частично были уничтожены. Естественно, в наиболее богатых и развитых странах, которые могли себе это позволить. Усилия государства были поддержаны многими «мужчинами и женщинами», получившими возможность неплохо жить и получать защиту помимо коллективов выживания. Ради которых порой надо многим поступаться.

Как показала практика, обогатиться и всячески развиться государство и общество прекрасно смогло и без коллективов выживания. Но оно оказалось абсолютно несостоятельно в плене воспроизводства: физического, ценностного, идентичностного. К началу XXI века наиболее богатые и развитые общества показали свою неспособность существовать дальше. Всё больше хромает уже и экономическая составляющая.

При этом наиболее мощные институты «цивилизованного общества» явно стремятся передавать свои функции на аутсорсинг. Поэтому государство ищет, на кого бы переложить свои обязательства, одновременно увеличивая свои бонусы, например, фискальные. Без коллективов выживания государству будет не обойтись. Например, в сфере социальной защиты и обеспечения местной инфраструктуры.

Пока ещё жареный петух только готовится клюнуть, и позиция государства крайне непоследовательна. Но в то же время оно всё больше склонно обращаться к негосударственному аутсорсингу.

Необходимо иметь в виду, что для властей могут представлять опасность только временные и целевые виды самоорганизации, которые проявляют бурную активность короткое время, а потом исчезают.

Коллективы же выживания, действующие на постоянной основе и обеспечивающие насущные потребности своих членов, в целом склонны сохранять status quo и не «раскачивают лодку». Наоборот, они, при эффективной работе способны осуществлять аутсорсинг некоторых функций государства и минимизируют негативные последствия общей ситуации в стране и делают её более стабильной.